

УДК 001.2

Урютова Юлия Анатольевна

Uriyova Julia Anatolievna

преподаватель кафедры социальной работы и социального права Армавирского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета; аспирантка кафедры социальной философии РГСУ
тел.: (918) 639-62-51

lecturer in social work and social law of Armavir Institute for Social Education (branch) of Russian State Social University, Postgraduate student of chair of Social Philosophy RSSU
tel.: (918) 639-62-51

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУР КАК СПОСОБ ОБРЕТЕНИЯ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ

THE INTERACTION OF INFORMATION AND ORTHODOX CULTURE AS A WAY OF GAINING RUSSIAN NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY TOWARDS A KNOWLEDGE SOCIETY

Статья посвящена традиционному и постмодернистскому подходам к рассмотрению личности, сохранению духовно-нравственных ценностей в процессе информационной революции, а также проблеме национально-культурной идентичности при переходе к обществу знаний. Особое внимание уделяется информатизации религиозной жизни российского общества, при этом приоритет отдается православию как базовой основе русской национально-культурной идентичности.

This article discusses traditional and postmodern approaches to addressing the individual and the question of preserving the spiritual and moral values in the information revolution. We consider the problem of national and cultural identity in the transition to a knowledge society. Particular attention is paid to the religious life of informatization of the Russian society, with priority given to Orthodoxy as one of the distinct properties of the Russian national and cultural identity.

Ключевые слова: постмодернизм, традиционная культура, духовность, ценности, православие, Интернет, виртуальная реальность, идентичность, национальное самосознание.

Key words: postmodern, traditional culture, spirituality, values, orthodoxy, Internet, virtual reality, identity and national consciousness.

В XX в. произошли качественные цивилизационные и технологические изменения в современном обществе, которые получили название информационной революции. Она породила ряд новых общественных явлений, существенно расширивших границы нашего мировоззрения и активно влияющих на формирование социального и духовно-нравственного облика личности и человечества в целом.

Трактовка сущности личности неоднозначна. Так, в рамках европейской культурной традиции внимание акцентируется прежде всего на идентичности личности, т. е. данная традиция связывала личность с определенным набором ценностных установок, идеалов, особенностей, с конкретным временем и пространством [1, с. 56].

Рассматривая личностную идентичность в рамках концепции постмодернизма, можно констатировать ценностный нигилизм в подходе к личности. Доминирует принцип «Приемлемо все!»: традиционное и модернистское, архаическое и современное, рациональное и иррациональное, научное и обыденное, возвышенное и низкое сосуществуют, дополняют, взаимно пересекают друг друга [2, с. 57]. При этом не допускается приверженность какому-либо одному подходу в качестве шаблона. Постмодернисты понимают бытие человека не как стремление к достижению результата, а как бесконечное движение, ценное само по себе. Продуцирование новых миров, воспроизведение старых забытых образов, детский рисунок и фантазии шизофреника – все эти проявления граней нашего существования значимы для постмодернистов. А европейская традиция рассматривается как одно из препятствий на пути всеобъемлющего диалога с миром. Выдвигается задача ее перестраивания. Необходимо ее превратить в неопределенную, двусмысленную, множественную и сделать тем самым открытой для творческого дискурса – беседы человека с собой и с миром. Раскрепощенная психика должна получить возможность реализовать себя самым невероятным образом (Ж. Делез) до создания причудливых форм (Р. Вентури, М. Грейвс) [3, с. 57].

Отказ от традиционных культурных установок, отсутствие иерархической системы ценностей провозглашаются фундаментальным свойством мира. Принципиально меняется и трактовка сущности человека как личности. Организующим принципом культурной жизни человека становится принцип трансформации. Культурная жизнь считается тем эффективнее, чем более раскрепощена психика. Психика, освобожденная от культурных скрепов, способствует возникновению нового типа сознания, для которого характерна спонтанность интуитивных озарений, переплетенность их с догадками разума; наука включает в себя элемент религиозного мировоззрения, а религия пользуется научными данными. Создание реальности становится основополагающим свойством человека. В отличие от челове-

ка традиционной культуры, новый человек теряет стрежневую основу. Возникает так называемый «феномен Протея». Происходит расщепление личности: для нее характерна множественность, она испытывает кризис идентичности. В этом состоянии она перестает быть личностью [4, с. 57].

Новые информационные технологии дают одинаковую возможность проявить себя как личности, так и «маске». Все зависит от того, какую мировоззренческую систему мы принимаем.

Западная культура с ее установкой на новизну сравнительно легко вписывается в постмодернитстскую концепцию, доминирующую в новой информационной эпохе. Грани же российского самосознания весьма расплывчаты, и одним из важных шагов для обретения нашей идентичности является восстановление утраченных и сохранение существующих традиционных культурных норм и ценностей в условиях существующей информатизации общества. М. Кастельс полагает, что нарастание процессов глобализации приведет к возникновению сопротивления ей. Возникают новые сообщества, которые находят опору в традиционных ценностях Бога, нации и семьи, «возводя укрепления вокруг своего лагеря, созданного по этническому и территориальному признакам» [5, с. 13]. Эти сообщества он называет самобытностью сопротивления. Возможно, в этом сопротивлении Россия сможет восстановить свою национально-культурную идентичность и вновь прийти к пониманию своей исторической миссии в транснациональном пространстве.

Религиозность и мистицизм всегда были одной из отличительных черт русского менталитета. А с принятием крещения православие стало базовой основой русской национальной идентичности. Принятие реформ Петра Первого, укрепление государства и превращение его в мощную державу, включенную в европейские международные отношения, привели к тому, что хранительницей русской культуры стала церковь – живой действующий институт, источник, благодаря которому можно было укреплять русское самосознание в условиях постоянного давления западноевропейской культуры, повсеместной вестернизации элиты [6, с. 154]. После того как революция нанесла удар по православию и заменила его на марксистско-ленинскую идеологию православная основа русской культуры была подорвана. Возникает ряд вопросов. Возможно ли возрождение православия как базовой основы русской культуры в современных условиях? Как информационная культура сможет в этом помочь? Или она будет мешать? Тем более что с точки зрения все того же постмодернизма жизнь человека превращается в калейдоскоп образов, в набор ролей им же самим и созданных. «Утром он может присутствовать на богослужении, днем слушать лекции о Ницше, за чашкой кофе рассуждать об имманентной и трансцендентальной реальности, вечером пойти на концерт Баха, после него отправиться на дискотеку, ночью же принять участие в черной мессе» [7, с. 58].

Однако следует учесть, что, несмотря на произошедшие идеологические трансформации, цивилизационная матрица российского культурно-исторического типа не изменилась, просто составляющие ее элементы обрели новую форму и новые возможности для дальнейшего развития. Бездумное, неосмотрительное равнодушие России к своей культуре, к своему национальному своеобразию может означать замену своей системы ценностей на чужую, вхождение в чужое смысловое пространство и реальную угрозу уничтожения смысловой основы российской цивилизации [8, с. 542]. Не случайно Россия не раз уже убеждалась в несостоятельности национальных проектов, основанных на западном пути развития. То, что мы видим сейчас, – это своего рода очередной протест русского духа против неадекватных ему форм самоидентификации. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов и анархическое начало русского национального самосознания. Ранее оно сдерживалось православной этикой. В современных условиях, чтобы этот сдерживающий фактор сделать более значимым, необходимо осмысление взаимодействия православной и информационной культуры в российском обществе.

Информационная культура, как и культура вообще, – результат человеческой активности. Благодаря культуре человек стал тем, кем он является сегодня. В технико-технологическом аспекте информационная культура – это знание о технических информационных ресурсах и оптимальных способах их использования. Цель – получение, обработка, хранение и выдача информации. Для ее достижения индивид должен обладать знанием ряда наук, умением их применять в своей практической деятельности, а также своевременно отделить из всего массива информации нужную. В этом смысле информационная культура оказывает позитивное влияние на развитие личности, ориентирует ее на постижение происходящих событий. Однако ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в ее технико-технологическом аспекте обедняет его духовный мир, ведет в конечном итоге к формированию «одномерного человека» (Г. Маркузе). Это воздействие на сознание человека ограничивает его мышление и деятельность строго рациональными формами, ослабляет межличностную коммуникацию. В социокультурном аспекте информационная культура предусматривает помимо научного знания человека-личности усвоение определенных духовно-нравственных, политических, правовых и эстетических ценностей. Человек должен не только правильно отражать объективный мир, но и придать ему эмоциональную окраску, различать добро и зло, прекрасное и безобразное, гуманное и антигуманное [9].

Новая информационная эпоха и характерное для нее постмодернистское мировоззрение ставят перед современным человеком множество проблем этического характера. С ними он не сталкивался в предшествующие исторические периоды. Но на территории киберпространства ему пришлось с ними столкнуться. Виртуальная реальность – это прежде всего реальность симулякров, моделей, весьма приблизительно отражающих реальный мир, а порой и создающие несуществующие в реальности образы. В ней воспроизведены все физические законы, но нарушены метафизические. Зло там сделать еще проще, чем в реальности, добро – значительно труднее, а подвиг (в том числе и христианский) – вообще невозможен.

Тем не менее технологический прогресс может помочь лучшему устройению человеческого общества. Использование интернет-коммуникаций церковью возможно. Но при этом необходимо учитывать специфические особенности самих средств массовой информации. Церковь должна понять сущность Интернета как неотъемлемого элемента информационной эпохи, с его помощью обрести в глобальном мире собственную идентичность и затем быть открытой для нового и правильного понимания взаимодействия с обществом. Это позволит церкви быть интересной для современного человека, и тогда проповедь о Христе зазвучит естественно и живо, будет непосредственной и искренней, а не выглядеть агитацией. Виртуальная реальность киберпространства не может заменить реальную общину, в жизни которой воплощаются таинства и литургия, но она может дополнить их, привлечь людей к более полному переживанию жизни в вере, обогатить религиозную жизнь пользователей сети.

Эффективное взаимодействие информационной и православной культур поможет понять истинный смысл свободы человека в изменяющихся условиях, что немаловажно в обретении национально-культурной идентичности на пути к обществу знаний. Постмодерн дал свободе ложное толкование: множественность идентичностей – это несвобода, так как не может расщепленная личность участвовать в глобальном творческом диалоге (с собой и миром). Она не способна осознавать своей принадлежности; быть одновременно всем и ничем – значит не иметь мира в душе, а нет мира с собой – нет целостности, а нет целостности – нет и свободы. По мнению профессора А.С. Панарина, «свобода есть не расслабленность, а величайшее сосредоточение, величайшее напряжение духа, прорывающегося за пределы очевидного, имманентного – к трансцендентному, от материи – к идее, от готовых результатов – к истокам и генезису. Глобальный проект Православия – это проект возвращения к новой аскезе. Православная аскеза есть не отрицание свободы, в том числе и в постмодернистском ее понимании, а ее реинтерпретация. Словом, речь идет о свободе в значении творческой аскезы духа, знающего, что участь вещей – не в них самих, не в природных, социальных и иных “детерминантах”, а только в самом духе, ибо лишь ему дана высокая участь открывать иначе возможное там, где все представляется заданным и безальтернативным» [10].

Не следует забывать, что Россия не должна быть рабом технического прогресса. Это не означает, что она должна материальной силе предпочесть лишь силу духа.

Поэтому нельзя, строго говоря, противопоставлять дух машине. Материальное и духовное должно стремиться к гармоническому единству. Можно противопоставлять низкому, рабскому духу, поработанному машиной, дух свободный и высокий [11, с. 89]. Такие институты, как экономический рынок, гражданское общество, правовое государство, частная собственность, права человека, – это те ценности, которые способны создавать условия для устойчивого демократического развития любого общества. Их нельзя отбрасывать во имя чистой духовности. И Россия должна использовать их для осознания и обретения собственной национальной идентичности, однако не вслепую, а координируясь со своими культурно-историческими особенностями, не забывая о вековых традициях православия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Скородумова О.Б. Культура информационного общества: учеб. пособие. М., 2004.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Сургуладзе В.Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
7. Скородумова О.Б. Указ. соч.
8. Картунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М., 2009.
9. Негодаев И.А. Информатизация культуры. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-41984.html?page=12> (дата обращения 14.02.2012)
10. Панарин А.С. Православная цивилизация. URL: <http://wordweb.ru/panarin/113.htm> (дата обращения 14.02.2012)
11. Бердяев Н. Судьба России. М., 1990.